

Возможно, из-за того, что запугивание Цзянь Тан сработало, сегодняшние ежедневные задания на удивление нормальные, а награды в десять раз больше, чем обычно.

Суть их заключалась в том, чтобы:

[Сказать ласковые слова Линь Суйчжоу: «У тебя что-то на лице. Красота».]

Награда составляет тридцать дней.

Цзянь Тан была очень довольна этим. Первое, что она сделала после того, как встала, – это увидела Линь Суйчжоу, который готовил завтрак.

— Что ты делаешь? — он все еще обижен на события прошлого раза, и его лицо до сих пор выглядит мрачным. Даже если Цзянь Тан стоит перед ним, он не в настроении смотреть на нее.

— Линь Суйчжоу, у тебя что-то на лице.

— Что?

Цзянь Тан прокомментировала:

— Немного красоты.

В воздухе внезапно воцарилась тишина.

Линь Суйчжоу замер, наконец он поднял голову и посмотрел на нее с улыбкой:

— У тебя тоже что-то на лице.

Цзянь Тан согласилась с его словами:

— Я знаю, что я прекрасна, тебе не нужно этого говорить.

Линь Суйчжоу:

— Немного бесстыдства.

«...»

Она просто говорит с ним, почему же этот человек сразу начинает атаковать?

Столь отвратительно.

Она рассердилась и, проигнорировав его, пошла принимать душ и собираться.

Линь Суйчжоу отвел взгляд и незаметно улыбнулся. Когда снова послышались приближающиеся шаги, мужчина натянул маску равнодушия и сделал вид, что ничего не произошло:

— Что?

— Папа.

Линь Суйчжоу вздохнул в своем сердце и почувствовал, что он глупец.

— Не плохо ли, что Ляншэнь и Цяньцзянь остались дома одни?

— За ними присматривает няня. С ними все в порядке.

— ...О... — Чуи больше не спрашивал и вышел из кухни с опущенной головой.

После завтрака Цзянь Тан отправилась в дом Ся.

В середине урока Цзянь Тан получила текстовое сообщение от Линь Суйчжоу, в котором говорилось, что он взял Чуи на поле для гольфа. Цзянь Тан просто доверилась ему и сконцентрировалась на уроке.

Ся Лоу была послушна и легко поддавалась обучению. Даже если она боялась, что Цзянь Тан пленит сердце ее маленького дяди, она не говорила ничего неуважительного.

— Оставайтесь с нами на обед. Сегодня будет сычуаньская еда.

Как только она вышла из танцевального зала, Ся Хуайжунь пригласил Цзянь Тан.

Но в ответ она покачала головой:

— Не сегодня, мой ребенок все еще дома.

— Хорошо, — Ся Хуайжунь не стал настаивать на том, чтобы она осталась, — тогда до следующей недели.

— До следующей недели.

Попрощавшись, Цзянь Тан уехала.

У входа в жилой дом она мельком увидела женщину, спускавшуюся по лестнице. Она была невысокой, одетой в неподходящее длинное платье, а золотое ожерелье на ее шее отражало блики солнечного света. Цзянь Тан прищурилась и отвела взгляд. Она равнодушно прошла мимо нее, но незнакомка внезапно схватила ее за руку.

— Просто прекрасно. Я не видела тебя несколько месяцев, а ты уже притворяешься, что не знаешь свою мать.

Мать?

Цзянь Тан внимательно присмотрелась.

Женщина выглядела довольно злобно, и пара ее рыбьих глаз уставилась на Цзянь Тан, отчего ее ноги немного похолодели.

Цяо Сюлянь, родная мать Цзянь Тан.

Именно она подложила Цзянь Тан под Суйчжоу.

Она вспомнила, что Цяо Сюлянь изначально была экономкой в семье Линь. Это была жадная и одержимая богатством женщина. И что самое главное, она любила азартные игры и по уши влезла в долги. Богатство семьи Линь мгновенно ослепило ее, и в то же время ей довелось случайно узнать, что ее дочь и Линь Суйчжоу учились в одной средней школе, поэтому все, что произошло после, было и вовсе очевидно.

После вступления в семью Линь почти все деньги, которые Линь Суйчжоу давал своей жене, оказывались в кармане Цяо Сюлянь. Можно сказать, что трусливый характер девушки можно было считать заслугой этой матери.

Она была жадная, эгоистичная, безжалостная и бесчестная. Вся невыносимая человеческая натура была полностью продемонстрирована ею.

Цзянь Тан огляделась и увидела, как люди ходят вокруг. Она не хотела привлекать чужое внимание, поэтому сказала:

— Давай для начала зайдём внутрь.

После этого она вошла и высокомерно посмотрела на Цяо Сюлянь.

Цяо Сюлянь только что приехала из города С и смутно чувствовала, что с ее дочерью что-то не так, но не могла точно определить это. Но ее аура... заставляла ее чувствовать себя не очень уютно.

Пройдя через дверь, Цяо Сюлянь с отвращением посмотрела на комнату площадью около 100 квадратных метров:

— Только глянь, где ты живешь. Если бы я не заехала в резиденцию Линь, я бы не знала, что ты съехала. А теперь собирай свои вещи и возвращайся прямо сейчас.

Цзянь Тан легко бросила ключ от машины на шкафчик и стряхнула туфли на высоких каблуках со своих ног. Она босиком подошла к холодильнику и достала банку с напитком.

— Переехать куда?

— Куда ты еще можешь переехать? Обратнo, конечно!

Она открыла банку и бросила на нее насмешливый взгляд:

— Что, если я скажу «нет»?

— Цзянь Тан, ты с ума сошла? Что это за жилище такое? Давай, поторопись и собирай свои вещи и иди за мной.

Затем Цяо Сюлянь шагнула вперед, чтобы потянуть ее за собой.

Цзянь Тан отступила на несколько шагов, сохраняя самообладание, избегая захвата, и пара ее лисьих глаз неясно уставилась на «мать» перед ней.

— На какое-то время я останусь здесь с Чуи. И я не хочу, чтобы ты попусту нас беспокоила.

На какое-то время...

Эта фраза полностью разозлила Цянь Сюлянь, она недоверчиво посмотрела на Цзянь Тан:

— Ты сказала, что хочешь остаться с Чуи? Тебе вода мозги промыла? Разве ты не знаешь,

сколько женщин засматриваются на твое место? Если бы не я, стала ли бы ты госпожой Линь? Ты должна немедленно вернуться со мной, сейчас же!

Поскольку ее дочь вышла замуж за богатого человека, Цяо Сюлянь извлекла выгоду из этой связи и познакомилась со многими женами богачей. Внешне они выглядели счастливыми, но за этим умело выстроенным фасадом пряталась невыразимая горечь. Их мужья заводят любовниц и тратят так много денег, чтобы угодить этим женщинам, оставляя самих жен ни с чем. Даже если эти дамы одеваются изысканно, то лишь ради того, чтобы сохранить репутации их мужей. Внутри царит пустота.

Цяо Сюлянь не хотела, чтобы ее дочь стала такой же, как они. Это было не потому, что она беспокоилась, что ее дочь могут бросить; нет, она боялась, что она не сможет больше получать деньги бесплатно!

Цзянь Тан знала, о чем думает Цяо Сюлянь. В оригинальном сюжете Цзянь Тан умирает несчастной смертью, но ее мать никогда не показывалась. Дочь для нее была словно банкомат, у которого она появлялась только тогда, когда у нее были деньги, и сразу же исчезала, когда тех не имелось. Это не было любовь матери и дочери или тем, что называют – «кровь гуще воды».

Цзянь Тан холодно смотрела на Цяо Сюлянь:

— Я не уйду ни сейчас, ни потом. В будущем тебе не будет позволено взять ни монеты ни у меня, ни у Линь Суйчжоу, — она продолжила: — Раз уж ты сегодня здесь, давай поговорим об этом. Я ненавижу тебя, испытываю к тебе отвращение. Меня от тебя тошнит. Но с тех пор, как ты родила меня, вырастила, как свою дочь, я ничего не могу тебе сделать.

Цяо Сюлянь недоверчиво посмотрела на Цзянь Тан:

— Что за чепуху ты мелешь?

Цзянь Тан сказала:

— Но это благое дело было оплачено с тех пор, как ты накачала меня наркотиками из-за денег. Ты взяла у меня гораздо больше, чем заплатила за меня. Отныне ты не должна появляться передо мной, я не дам тебе ни монеты. Мы больше ничего не должны друг другу.

Цяо Сюлянь была поражена и не могла вымолвить ни слова.

Она знала характер Цзянь Тан, и, исходя из этого, та всегда была слабой и невежественной, позволяя матери бить ее и ругаться на нее в зависимости от ее желаний. Она всегда была послушной и подчинялась всему, что говорила мать. И тем более, Цяо Сюлянь никогда не думала, что дочь станет ей перечить.

Холодность в глазах Цзянь Тан одновременно шокировала и разозлила ее.

— Ты сказала, что я руководствуюсь деньгами? Не беспокойством о тебе?! — воскликнула Цяо Сюлянь, осев на пол. — Да как я только могла родить такого неблагодарного ублюдка! Несчастье моей семьи!!! Мы будем ждать, когда Суйчжоу вернется, ждать, пока он рассудит нас!

— Ладненько, — Цзянь Тан взяла напиток и спокойно откинулась на спинку дивана: — Мы подождем возвращения Линь Суйчжоу.

— Я сделала это не для себя! — причитала Цяо Сюлянь без слез в глазах. — Ты стала женой богатого человека и хочешь выгнать свою старую мать. Если ты действительно посмеешь разорвать со мной отношения, я подам на тебя в суд! Нет, я прыгну отсюда! Пусть ты столкнешься с ответной реакцией! Пусть люди увидят, как дочь заставила свою мать умереть!

Затем Цяо Сюлянь встала, прошла прямо на балкон и открыла окно.

Из-за волнения лицо Цяо Сюлянь исказилось:

— Если ты не передумаешь, я прыгну отсюда, и ты никогда больше не увидишь свою мать!

Цзянь Тан моргнула и внезапно прошла на кухню. Когда она вернулась, Цяо Сюлянь увидела, что у нее в руке откуда-то появился блестящий кухонный нож и льняная веревка.

Цзянь Тан показала эти две вещи Цяо Сюлянь, ее тон был холодным, а глаза, смотревшие на Цяо Сюлянь, еще равнодушной:

— Так как сегодня воскресенье, то много людей ходят по улице. Если ты выпрыгнешь из здания и раздавишь кого-нибудь насмерть, это будет нехорошо. Даже если ты не приземлишься на людей, плохо будет раздавить кошку или собаку до смерти. Как ты знаешь, домашние животные в наши дни стоят дороже, чем человеческая жизнь.

— Ты...

Прежде чем Цяо Сюлянь успела уйти, Цзянь Тан продолжила сыпать соль на рану:

— Этот острый кухонный нож легко перережет сонную артерию и позволит умереть быстрой смертью, хотя кровь и брызнет во все стороны. А отчищать ее весьма хлопотно. Если ты действительно хочешь умереть, я предлагаю тебе вместо этого повеситься. Этот способ аккуратен и удобен. К тому же твое тело будет не поврежденным.

После этого Цзянь Тан слабо улыбнулась и передала ей два предмета:

— Выбирай.

Цяо Сюлянь вздрогнула, глядя на острый нож, и на этот раз она плакала по-настоящему, не зная, от страха или от злости.

В этот момент она действительно почувствовала, что ее дочь одержима дьяволом. Ее предыдущая дочь была такой послушной, даже не осмеливалась ей перечить, но теперь неожиданно она заставляет свою мать повеситься.

Цяо Сюлянь сжала кулаки, подняла руку и ударила ее по лицу:

— Ты неблагодарная дочь!

Она использовала почти всю свою силу, чтобы ударить Цзянь Тан, заставив ту отшатнуться на два шага назад.

В ушах у нее гудело, а на лице были кровавые порезы от длинных ногтей. Цзянь Тан протянула руку, и ее пальцы коснулись выступивших капелек.

Она глубоко вздохнула и спокойно положила предметы, которые держала, а ее рука...

Пам!

Ударив ее по левой щеке, Цзянь Тан не остановилась на этом, ударив Цяо Сюлянь еще и по правой щеке.

Затем она схватила Цяо Сюлянь за волосы и прижала ее к холодному стеклу. Ее глаза, отраженные в ярком окне, были холодными и безжалостными.

Цяо Сюлянь отчаянно и изо всех сил пыталась вырваться, но она не могла стряхнуть Цзянь Тан.

Цзянь Тан приблизилась к ней, ее холодный голос пробирал до костей:

— Неблагодарная дочь? Что у тебя такое есть, что ты осмеливаешься называть меня неблагодарной?

— Ты посмела ударить меня...

— Да, я ударила тебя! — она резко сказала: — Раньше я слушалась тебя, потому что ты моя мать, но теперь, будь то ради Чуи или ради себя, я больше не буду тебя слушать. Сначала я

хотела позволить тебе сохранить немного достоинства, но ты... испытываешь свою удачу.

— Я говорю тебе, — рука Цзянь Тана надавила на нее, — не вынуждай меня. Если ты будешь беспокоить меня, мне будет плевать на любовь между матерью и дочерью.

Выражение ее лица было настолько ужасным, что заставило ноги Цяо Сюлянь стать ватными под этим давлением.

Но Цяо Сюлянь не желала сдаваться, и еще больше она не хотела отступить из-за унижения. Раньше она била и ругала ее, но теперь дочь осмелилась дать отпор и угрожала ей.

— Говоришь, все это было не для тебя?! Что я только не сделала для того, чтобы ты жила хорошей жизнью! Вспомни о своей комфортной жизни в качестве госпожи Линь! Если бы не из-за меня, ты сейчас, вероятно, изо всех сил пыталась бы свести концы с концами!

Взгляд Цзянь Тан потемнел:

— Если бы не ты, жизнь была бы другой...

Изначально она была девятнадцатилетней девушкой, молодой, красивой и полной жизни.

Хотя Цзянь Тан знала, что все произошло в книге, она все равно не могла не сочувствовать первоначальной владелице.

Она должна была ненавидеть, но этот гнев вылился не на ту цель.

Внезапно раздался резкий звонок в дверь, нарушив враждебную атмосферу.

В серых глазах Цяо Сюлянь загорелся свет, и она посмотрела в сторону двери, наполненная предвкушением.

<http://tl.rulate.ru/book/39340/1439030>